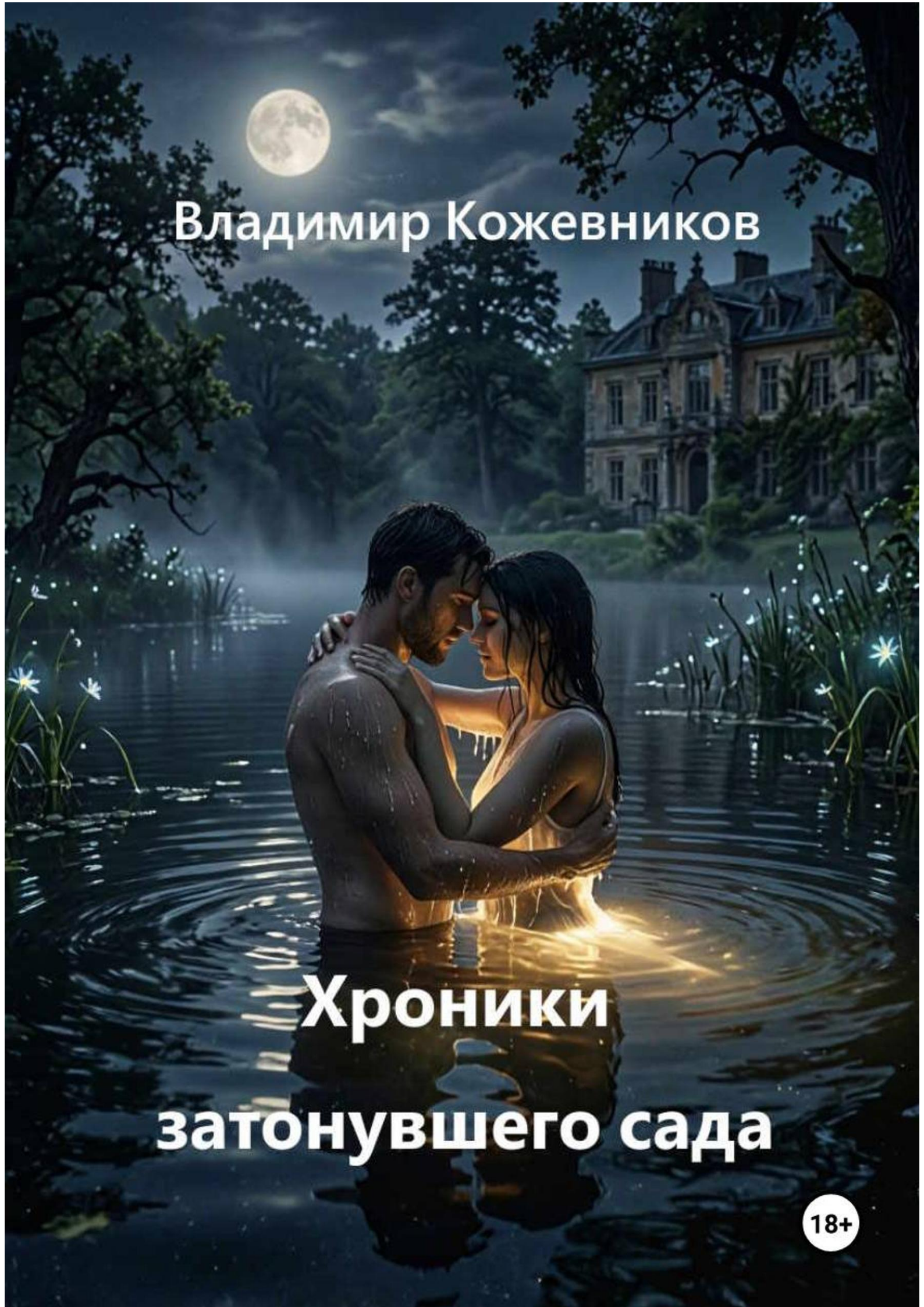

A romantic couple is shown from the chest up, embracing in a pond at night. The man is on the left, shirtless, and the woman is on the right, wearing a light-colored dress. They are both wet, suggesting they have been in the water. The background features a large, multi-story house with many windows, surrounded by trees and a full moon in the sky. The water in the pond is dark, with some reeds and small white flowers visible. The overall mood is romantic and mysterious.

Владимир Кожевников

**Хроники
затонувшего сада**

18+

Владимир Кожевников

Хроники затонувшего сада

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Хроники затонувшего сада / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Молодая учёная-ботаник Александра Фрост приезжает в старинную усадьбу «Тихая заводь» на берегу северного озера, чтобы возродить уникальный «сад утопленников» — исчезающие виды растений, найденные в затонувшей лодке. Владелец поместья, архитектор Теодор, сразу понимает: эта хрупкая женщина с горящими глазами перевернёт его уединённую жизнь. Но дом и озеро хранят мрачную тайну: прабабка Тео, обезумев от тоски по утонувшему жениху, верила, что сад — ключ к двери между мирами. Когда между героями вспыхивает всепоглощающая страсть, озеро начинает просыпаться, требуя жертву. Любовь, способная победить страх, или древнее проклятие, питающееся человеческой привязанностью, — выбор, который им предстоит сделать. «Хроники затонувшего сада» — атмосферная история о том, что даже в самых тёмных глубинах может расцвести свет, если двое не боятся потерять себя ради друг друга.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Семена прошлого	5
Глава 2. Корни прошлого	7
Глава 3. Цветение в темноте	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Кожевников

Хроники затонувшего сада

Глава 1. Семена прошлого

Такси, фыркнув сизым выхлопом, растворилось в серой пелене, оставив Александру наедине с озером. Оно лежало перед ней, плоское и тяжёлое, как лист старого свинца. Вода не блестела — она поглощала свет. Дом, усадьба «Тихая заводь», вырос из каменистой почвы, огромный, угрюмый, пропитанный сыростью.

Алекс передернула плечами. Не от холода — от густого одиночества этого места. Она заставила себя вдохнуть глубже. Это просто вода и камень. Не поддавайся.

Дверь открылась прежде, чем она успела дотянуться до молоточка. На пороге стоял Теодор. Высокий, с тёмными волосами в беспорядке и тонким шрамом на скуле. Глаза цвета выцветшего серебра смотрели с выражением, которое она не смогла расшифровать.

— Вы пунктуальны, госпожа Фрост. — Голос низкий, с хрипотцой. — Хороший знак.

— Скорее, необходимость, — ответила она. — Растения не ждут.

— Люди, к сожалению, тоже. Проходите.

Он отступил, и она шагнула в полумрак. Запах воска, книжной пыли, сухих трав и чего-то терпкого, как дым от давно погасшего камина. Дом дышал, медленно, тяжело, и каждый его выдох оседал на коже холодом.

— Ваша комната наверху. Вторая дверь направо. Ужин в восемь. Если хотите, разделим трапезу. Или оставлю поднос у двери.

— Я не против.

— Вот и славно.

Он скрылся за поворотом лестницы. Алекс осталась одна в сгущающихся тенях. Ей показалось, что из тёмных углов на неё смотрят. Она встряхнула головой. Ты просто устала.

Комната была чистой, но воздух в ней был всё тем же — воздухом ожидания. Она распаковала чемодан, разложила тетради, лупу, пинцеты, пробирки. Привычный ритуал. Островок разума.

Теодор стоял у окна внизу и смотрел на озеро, но видел не воду. Он видел её лицо — сосредоточенное, замкнутое. В её глазах на мгновение вспыхнуло что-то, когда он заговорил о растениях. И в этой вспышке он узнал страсть. Не к мужчине, не к деньгам, а к тайне. И почувствовал острую, болезненную нежность. К этой чужой женщине, которая привезла с собой запах лаборатории, но вздрагивала от теней в его доме.

К ужину он готовил сам. Немного нервничал — давно у него не было гостей, которым хотелось угодить. Выбрал вино, тёмное, как кровь. Поглядывал на лестницу. Ждал.

Она спустилась ровно в восемь. Вошла в столовую, и он едва не вздохнул. Простая белая блузка, влажные после душа волосы собраны в небрежный узел, несколько прядей выбились и обрамляли лицо. У него ёкнуло в груди от того, как она хрупка, как непохожа на этот дом, на озеро, на него самого.

— Садитесь, — сказал он, боясь, что голос выдаст его.

Ели молча. Тео смотрел на её руки — тонкие, с короткими ногтями, на то, как она держит нож, как подносит бокал к губам. Он не мог отвести взгляд. Её шея, изгиб ключицы, бьющаяся жилка — всё это вызывало в нём давно забытый, дикий голод.

Он взял бутылку, чтобы долить ей вина. Их пальцы случайно соприкоснулись. И по его руке словно пробежал электрический ток. Алекс, кажется, ничего не заметила, но Тео едва не выронил бутылку.

— Почему вы согласились приехать? — спросил он, просто чтобы разорвать тишину.

— Мне нужны эти семена. Они уникальны.

— Это единственная причина? — перебил он. Вопрос прозвучал резче, чем он хотел.

Она подняла глаза. Спокойные, оценивающие.

— А что ещё может быть?

Ты можешь быть причиной, — подумал он. — Ты сама можешь быть причиной, по которой я перестану жить в этом доме как в склепе.

— Просто... мне показалось, что вас сюда привело не только любопытство учёного.

— Вы верите в судьбу? — улыбнулась она, но улыбка вышла натянутой.

— Я верю, что некоторые места и некоторые люди должны встретиться.

Она промолчала. Тео встал, собрал тарелки. Руки слегка дрожали.

— Я, пожалуй, пойду, — сказала она. — Рано вставать.

— Я провожу.

Он шёл позади неё по коридору, смотрел на её спину, на то, как она идёт — прямо, сдержанно, не оглядываясь. И вдруг понял, что не хочет, чтобы она уходила. Эгоистично, но отчаянно честно.

У лестницы она остановилась. Обернулась. Они оказались слишком близко. Тео видел поры на её коже, чувствовал её дыхание, слышал стук сердца — её или своего?

— Спокойной ночи, Александра, — тихо сказал он.

Поднял руку. Медленно. Дал ей время отстраниться. Она не отстранилась. Его пальцы почти коснулись её щеки, но в последний миг он мягко убрал выбившуюся прядь ей за ухо. Кончик пальца задел мочку её уха. Она вздрогнула. И в этом дрожании он почувствовал ответ — невольный, пугающий её саму.

— Спите, — выдохнул он. — Завтра будет много работы.

И ушёл в темноту коридора, не оглядываясь. Потому что если бы оглянулся, то не смог бы уйти.

Он стоял в кабинете и смотрел на её окно. Там горел свет. Он знал, что не должен. Не имел права хотеть её. Но желание уже поселилось в нём. И Тео знал, что оно прорастёт.

Глава 2. Корни прошлого

Утро пришло серое, как и вчера. Александра почти не спала: ей снился сад, уходящий под воду, и чьи-то руки, тянущие её в глубину. Она проснулась с колотящимся сердцем, оделась и спустилась на запах кофе.

Тео стоял у плиты. Он не обернулся, но спина его напряглась, когда она вошла.

— Доброе утро. — Голос звучал глуше обычного, словно он тоже не спал.

— Доброе.

Он поставил перед ней чашку. Их пальцы на миг соприкоснулись. Алекс отдернула руку раньше, чем успела осознать. Тео сделал вид, что не заметил, но по его скулам прошла тень.

— Сегодня покажу вам сад. Одевайтесь теплее, у воды ветрено.

— Хорошо.

Она села за стол, обхватив чашку ладонями. Тишина между ними была плотной, как вода. Тео пил кофе, глядя в окно, и под глазами у него залегли тени.

— Вы спали? — спросила она неожиданно для себя.

— Не очень.

— Из-за меня?

Он медленно повернул голову, и в его усталых глазах мелькнуло что-то, похожее на вызов.

— Вы хотите услышать «да»?

Алекс смутилась.

— Нет. Просто...

Он не дал ей договорить.

— Вы правы. Из-за вас. Я думал о вас. Вы снились мне.

Она резко вдохнула. В его признании не было кокетства — только голая, обжигающая честность. И от этого стало ещё страшнее.

— Идемте, — сказал он, отставляя чашку. — Пока дождь не начался.

Они шли через лес. Земля сырая, пахло прелой листвой и грибами. Ветви цеплялись за одежду. Тео шел впереди, широким шагом, но то и дело оглядывался, проверяя, не отстает ли она. Алекс смотрела на его спину, на то, как ходят лопатки под свитером, и ловила себя на мысли, что хочет прикоснуться.

Деревья расступились. Она увидела сад. Полузатопленная низина, из воды торчат искореженные стволы, верхушки кустарников, покрытые мхом. Но среди этого хаоса, у самой кромки, она различила очертания, от которых перехватило дыхание.

Алекс бросилась вперед, забыв о Тео, забыв о холоде. Колени утонули в жидкой грязи. Пальцы дрожали, когда она коснулась листьев.

— Этого не может быть... — прошептала она. — «*Lunaria lacustris*». Считалась вымершей с 1920-х. И «*Salix submersa*»... Целая реликтовая популяция!

Она вскочила, обернулась к Тео. Глаза горели фанатичным огнем. Волосы растрепались, на щеках грязные разводы. Он видел не ученую, а жрицу, припавшую к алтарю. И сердце сжалось от боли: она любит мертвые растения больше, чем живых людей.

— Это посадила моя прабабка, — тихо сказал он. — Она верила, что сад вернет ей жениха, который утонул в этом озере.

Алекс замерла. Огонь погас, уступив место настороженному вниманию.

— И что? Вернул?

— Нет. Через десять лет она сама утонула здесь же. Говорят, ночью, когда цвела лунная трава.

Она молчала. Ветер рванул кроны. Тишина набухла грозой. А потом ударила первая капля. Еще одна. И небо разверзлось.

— Бежим! — крикнул Тео.

Он схватил ее за руку. Ладонь горячая, шершавая. Алекс, спотыкаясь, побежала за ним. Они влетели под крышу старой беседки — полуразрушенной, с дырами, но дающей укрытие. Внутри темно, пахло мокрым деревом и озером. Дождь хлестал стеной, отрезая их от мира.

Алекс дрожала. Тео стянул с себя куртку и набросил ей на плечи. Его руки задержались. Она чувствовала его дыхание на макушке. Он был слишком близко.

— Тео... — начала она, но голос сорвался.

Он медленно поднял руку, отвел мокрую прядь с ее лица. Кончики пальцев прошли по щеке, оставляя огненный след.

— Ты дрожишь, — прошептал он.

— Это неправильно, — выдохнула она, отстраняясь. — Мы едва знакомы. Ты мой работодатель. Я здесь для работы...

— Плевать, — сказал он, и в его голосе было столько боли, что Алекс вздрогнула. — Плевать, кто я тебе. Я не могу больше делать вид, что не хочу тебя. Что не думаю о тебе каждую минуту с того момента, как ты вышла из такси.

Он притянул ее к себе. Его руки легли на ее талию, прижимая. Она уперлась ладонями в его грудь, пытаясь создать дистанцию, но почувствовала, как бешено колотится его сердце.

— Отпусти, — прошептала она, но сама не сделала ни одного движения, чтобы вырваться.

— Скажи, что не хочешь меня, — ответил он, наклоняясь к ее губам. — И я отпущу.

Она молчала. В ее глазах метались страх и желание. Тео видел эту борьбу и ненавидел себя за то, что давит. Но остановиться уже не мог.

Он поцеловал ее. Нежно, мучительно нежно, будто боялся разбить. Она замерла на мгновение, а затем ответила, прижавшись к нему всем телом. Ее руки обвились его шею. Его пальцы зарылись в ее влажные волосы. Поцелуй стал глубже, жаднее. Он прикусил ее нижнюю губу, и она тихо застонала. Это был звук, который разрушил последние барьеры.

Тео прижал ее к стене беседки. Его губы прошли по ее шее, ключицам. Куртка упала на пол. Алекс дрожала уже не от холода, а от возбуждения, которое пугало ее саму. Она чувствовала его желание, твердое и недвусмысленное, упирающееся в ее бедро, и от этого кружилась голова.

— Подожди, — прошептала она, упираясь ладонями в его плечи. — Тео, подожди.

Он замер, тяжело дыша. Глаза его потемнели, но в них не было злости — только мучительное самообладание.

— Я не хочу, чтобы это было здесь, — сказала она, обводя взглядом грязную беседку. — Не так.

Тео отступил на шаг. Его кулаки сжались. Он смотрел на нее так, словно запоминал каждую черту.

— Хорошо, — выдохнул он. — Хорошо.

Он поднял куртку и снова накинул ей на плечи. Дождь начал стихать, превращаясь в морось.

— Возвращаемся, — сказал он, избегая ее взгляда.

Они шли обратно в полном молчании. Мокрая одежда липла к телу. Алекс дрожала, но не от холода. Она не знала, что чувствует: облегчение, разочарование, страх? Тео шел впереди, прямой, как натянутая струна, и не оборачивался.

У дома он остановился и наконец посмотрел на нее.

— Прости, — сказал он. — Я не должен был.

— Тео...

— Нет, послушай. Я знаю, что я старше, что я сломан, что мой мир — это руины. А ты — живая, целеустремленная. Я не имею права тебя втягивать. Но я уже втянулся. И это меня пугает больше всего.

Он отворил дверь и вошел первым, оставив ее стоять на пороге под морозящим дождем.

Она поднялась в свою комнату. Заперла дверь. Прислонилась к ней спиной и сползла на пол. Губы еще горели от его поцелуев. Тело требовало продолжения, но разум кричал: «Беги».

Она не знала, что делать.

А внизу, в своем кабинете, Тео сжимал в кулаке старую фотографию прабабки, стоявшей на берегу этого самого озера. И впервые за долгие годы он позволил себе надеяться, что прошлое может отпустить.

Глава 3. Цветение в темноте

Александра не спала. Она лежала в кровати, глядя в потолок, и все еще чувствовала его губы на своих. Тело горело, но разум был холоден. Ты приехала сюда за семенами. Ты не имеешь права терять голову. Она прокрутила в памяти сцену в беседке: его дрожащие руки, горячий шепот, вкус дождя. И то, как он остановился по ее слову. Это не было слабостью. Это было уважение. И от этого было еще труднее.

Утром она собрала чемодан. Решение пришло на рассвете. Она не может позволить себе чувства. Не здесь. Не с ним. Она уедет, оставит сад, найдет другого специалиста.

В дверях она столкнулась с Тео. Он стоял, подпирая косяк, босой, в мятой рубашке, и было видно, что он не спал. В его глазах — обреченность пополам с надеждой.

— Вы уезжаете, — сказал он не спрашивая. Голос глухой, как после долгого молчания.

— Да. Так будет лучше.

— Для кого?

— Для нас обоих.

Он не отступил. Он шагнул к ней, медленно, неумолимо. Александра попятилась, пока не уперлась спиной в стену. Чемодан выпал из рук и глухо стукнулся о пол.

— Если ты уедешь, — проговорил он, — я не смогу тебя забыть. Я буду искать тебя в каждой женщине. Но я отпущу. Потому что не имею права держать.

Она смотрела в его глаза, и в них не было страсти — только мука. Он не давил, не требовал. Просто стоял перед ней, открытый, беззащитный, и ждал ее решения. И она заметила, что его руки сжаты в кулаки, а на скуле пульсирует жилка. Он боялся. Он, такой уверенный снаружи, боялся ее ответа.

И в этот момент Александра поняла: бежать поздно. Она уже принадлежит этому дому, этому озеру, этому мужчине.

Она не ответила словами. Подняла руку и коснулась его щеки, провела пальцами по небритой коже. Он вздрогнул, как от ожога, и его кулаки разжались. Тогда она притянула его к себе и поцеловала. Нежно, но настойчиво. Целовала не из любопытства, не из страсти, а из благодарности за то, что он не взял ее силой там, в беседке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.